

КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЧЕРНОМОРСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР
ИНСТИТУТ СЕРБСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИШТИНА-
ЛЕПОСАВИЧ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
«ШКОЛА МОЛОДОГО ПОЛИТОЛОГА»

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И
СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ:
ВЛАСТЬ СИМВОЛОВ И ПАМЯТЬ
ПОКОЛЕНИЙ»**

**Сборник научных трудов
XXXVIII Международного Харакского форума**

(Ялта, 2-5 ноября 2021 г.)

Под общей редакцией Т.А. Сенюшкиной

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2022

УДК 32 (31)
ББК 74.00
П150

*Сборник зарегистрирован в системе
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).*

Главный редактор:

Т.А. Сеньюшкина, доктор политических наук, профессор

Научные редакторы:

Е.А. Сеньюшкин, кандидат политических наук, доцент;

Л.Н.Гарас, кандидат философских наук, доцент.

Рецензенты:

Миодраг Гордич, доктор политических наук, профессор;

Прити Дас, доктор политических наук, профессор.

Раджив Кумар, доктор политических наук, профессор.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

П150 Политическое пространство и социальное время: Власть символов и память поколений. Сборник научных трудов XXXVIII Международного Харакского форума 2–5 ноября 2021 г., г. Ялта / Под общ. ред. Т.А. Сеньюшкиной; [науч.ред.: Е.А.Сеньюшкин, Л.Н.Гарас] – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. – 376 с.
ISBN 978-5-907587-31-1

В сборнике размещены материалы XXXVIII Международного Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: Власть символов и память поколений», состоявшегося в г. Ялта 2 – 5 ноября 2021 г. Раскрываются актуальные проблемы, связанные с символической политикой и коллективной памятью поколений, которые рассматриваются с точки зрения различных концепций. Представлены теоретические и прикладные подходы, характерные как для российской, так и для зарубежной политической науки.

УДК 32 (31)
ББК 74.00

ISBN 978-5-907587-31-1

© Сеньюшкина Т.А., 2022

© ИТ «АРИАЛ», 2022,

макет, оформление, 2022

2. Handbook of narrative analysis / written and translated by L. Herman and B. Vervaeck. University of Nebraska Press Lincoln and London, 2005. P.60-67.
3. Барт Р. Дискурс истории // Р. Барт. Система моды. Статьи по семиотике культуры / Пер. с фр., вступ. ст. и сост. С.Н. Зенкина. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. С. 427-441.
4. Carr D. Time, Narrative, and History. Indiana Univ. Press, 1991. 300 p.
5. Головашина О.В. От интерсубъективности к интеробъективности: социальная онтология времени. М.: Аквилон, 2019. 333 с.
6. Levy D. Changing Temporalities and the Internationalization of Memory Cultures // Memory and the Future: Transnational Politics, Ethics and Society / Ed. by Y. Gutman, A.D. Brown, A. Sodaro. Palgrave Macmillan, 2010. P.15-30.
7. Bevernage B. Narrating Pasts for Peace? A Critical Analysis of Some Recent Initiatives of Historical Reconciliation through ‘Historical Dialogue’ and ‘Shared History’// The Ethos of History. Time and Responsibility / Ed. by St. Helgesson and J. Svenungsson. N.Y.; Oxford: Berghahn Books, 2018. P.71-93.

THE AGGRESSION ON THE FRY IN 1999 AND THE COLLECTIVE MEMORY OF THE PEOPLE

Dragan Tancic

*Doctor of Political Sciences,
Institute of Serbian Culture Pristina – Leposavic,
Director
E-mail: dragan_tancic@yahoo.com*

Dalibor Elezovich

*Doctor of Historical Sciences,
University of Pristina, Faculty of Philosophy,
Professor, Kosovska Mitrovica
E-mail: dalibor.elezovic@pr.ac.rs*

Marina Mijatovic

*Institute of Serbian Culture Pristina – Leposavic,
Researcher
E-mail: marina.mijatovic@gmail.com*

Abstract: Kosovo and Metohija in the political, economic, legal, geographical and military sense is a space that was and remains the foundation of Serbian statehood, territorial integrity, sovereignty, independence, national identity, from the Nemanjić in the Middle Ages, until now ie until the second decade of the 21st century. During its political and state-legal development, Serbia has always been a house in the middle of a crossroads, through which the interests of the West and the East were confronted. Consequently, Serbia was in the crucial geopolitical, geoeconomic, military and other conditions, the target and means of the subjects of

the great powers. The consequences were irreparable for Serbia as a state and for the Serbian people and members of other peoples who lived in Serbia, starting from material destruction, all the way to great human losses, such as in the Great War or World War II.

Key words: *Republic of Serbia, Kosovo and Metohija, aggression, the Nemanjić, consciousness, memory*

АГРЕССИЯ ПРОТИВ СРЮ В 1999 ГОДУ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ НАРОДА

Драган Танчић

*Доктор политических наук,
Институт сербской культуры Приштина – Лепосавић,
директор
E-mail: dragan_tancic@yahoo.com*

Далибор Элезовић

*Доктор исторических наук,
Приштинский университет, философский факультет, профессор,
Косовска-Митровица
E-mail: dalibor.elezovic@pr.ac.rs*

Марина Миятович

*Институт сербской культуры Приштина – Лепосавић,
научный сотрудник
E-mail: marina.mijatovic@gmail.com*

Аннотация: *Косово и Метохия в политическом, экономическом, правовом, географическом и военном смыслах – это пространство, которое было и остается основой сербской государственности, территориальной целостности, суверенитета, независимости, национальной идентичности, начиная с Неманичей в средние века и до наших дней. На протяжении своего политического и государственно-правового развития, Сербия всегда находилась на перекрестке дорог, на котором пересекались интересы Запада и Востока. Следовательно, Сербия в переломных геополитических, геоэкономических, военных и других условиях была мишенью и средством субъектов великих сил. Последствия были непоправимы для Сербии как государства и для сербского народа и представителей других народов, проживавших в Сербии, начиная от материального разрушения и заканчивая огромными человеческими потерями, такими как во время Великой войны или Второй мировой войны.*

Ключевые слова: *Республика Сербия, Косово и Метохия, агрессия, Неманичи, сознание, память.*

The area of Kosovo and Metohija, both in the recent and further history of the Serbian people, was and remains the foundation of the Serbian state and national identity. It is a space that marked and still marks the center of Serbian statehood and Serbian culture, starting from the Nemanjic dynasty, until now.

According to the Turkish census from 1455, there were 98% Serbs and only 1% Albanians in Kosovo. According to the Austrian data from 1871, due to the migration of Serbs under Turkish reprisals in the 17th and 18th centuries, as well as the process of Islamization and Albanianization, the number of Serbs decreased to 64% and the number of Albanians increased to 32%. According to the 1921 census, there were 26% Serbs and 66% Albanians in Kosovo; according to the 1931 census, there were 32.6% Serbs and 60.1% Albanians; and according to the 1948 census, there were 24.1% Serbs and 68% Albanians. Today, it is assumed that the number of Serbs in Kosovo is below 10%. With the first Balkan war, Serbia was territorially enlarged, it liberated the area of Kosovo. The negative effect was the newly formed Albanian state and the fact that it became an instrument of Austro-Hungarian policy. After 1912, the Albanians became part of the Serbian states, contrary to the intentions they expressed in the period after the Prizren League in 1878–1912 regarding the establishment of "Greater Albania".

During the First World War, the Serbian people experienced new suffering in this area, so that Serbia lost about a quarter of its population (1,247,435 inhabitants) in the First World War. In the Second World War in Yugoslavia, the total number of victims of the war, according to some authors, ranged from 1,700,000. up to over 2,000,000. killed, with the number of dead, according to ethnicity, of the Serbs was 487,000 up to 530,000 or in the percentage of 48% to 51.6%, which is an extremely large number in relation to the total number of dead, given that there was a large number of inhabitants of other nationalities.

In February 1999, a Peace Conference known as the Rambouillet Negotiations was held, attended by representatives of the FRY, Kosovo Albanian, EU, US and Russian authorities. As the FRY rejected the military presence of NATO forces in the Federal Republic of Yugoslavia, on March 24, 1999, NATO aggression against the sovereign and independent FRY followed, contrary to the UN Charter, without the consent of the UN Security Council. The aggression ended after 78 days of bombing, with the Kumanovo Agreement and UN Security Council Resolution 1244 of June 10, 1999. After the signing of this agreement, over two hundred and fifty thousand Serbs and other non-Albanians were expelled from Kosovo and Metohija and the KLA terrorist organization in Kosovo and Metohija continued. to commit crimes against Serb civilians. Kosovo and Metohija came under the administration of the United Nations. According to Resolution 1244, Kosovo and Metohija is part of the Republic of Serbia, but is under the control of UNMIK. On March 17 and 18, 2004, before the eyes of KFOR and UNMIK, a mass ethnic cleansing of Serbs took place on the territory of Kosovo and Metohija, known as the March pogrom.

The armed aggression of NATO, the USA and other countries on the FRY (March 24, 1999 to June 10, 1999) was carried out by 16 NATO member states, which were joined by the Czech Republic, Poland and Hungary on April 23, 1999

when they became members of NATO. Military and other capacities and effective forces in the aggression were engaged by 13 countries, with Greece not allowing the engagement of its forces, and Luxembourg and Iceland did not have their own army. During the 78 days of aggression against the FRY, NATO aviation performed 26,095 flights, of which 18,168 (70%) were combat flights. The average daily flight was 334 flights, and there were also days when over 500 planes entered the airspace of the FRY (26.05.1999: 535, 03.06.1999: 528, 28.05.1999: 500). The ratio of engaged military forces was incomparably better for the aggressors. Namely, in the technical-technological sense, the means of our war equipment lagged behind the means of the aggressor by 25 to 30 years.

During the NATO aggression, the entire territory of the FRY was under attack, about 2,300 air raids were carried out and over 415,000 projectiles of various types were launched, with over 22,000 tons of lethal cargo. About 50,000 grenades (about 15 tons) with depleted uranium were fired at the Federal Republic of Yugoslavia. Depleted uranium grenades carried out 112 actions at 91 locations: a) 12 actions at 9 locations in southern Serbia, b) 2 actions at one location in Montenegro and c) 98 actions at 81 locations in Kosovo and Metohija.

On the territory of Kosovo and Metohija, it was determined that in the period from January 1, 1998 to September 28, 1999, 5,527 terrorist actions were carried out on the population and their movable and immovable property. During 1998, 1,885 terrorist actions were carried out (34%), an average of 157 per month; in the period immediately before and during the NATO terrorist aggression (January 1 to June 10, 1999), 713 terrorist actions (15%) were committed, or an average of 315 actions per month; and in the period from June 10 to September 28, 1999, 2,929 terrorist actions were committed (51%), or an average of 834 terrorist actions per month. (Directorate for Informatics, Ministry of the Interior of Serbia 1999.)

In these KLA terrorist actions, 3,874 people were killed, wounded (injured) or kidnapped, as civilian victims of the war. Of that number, 1,267 victims happened during 1998, 1,543 victims from 1.1.1999. - 10.6.1999 year and 1,064 victims in the first three months after the arrival of the international forces of KFOR and the civilian mission of UNMIK in Kosovo and Metohija. The structure of the victims is as follows: 945 people were killed; injured - wounded 1,623 people and 1,306 kidnapped people, all of whom are believed to have been executed, killed and thrown into unknown graves or limestones. The structure of victims of the terrorist KLA is given in Table 1.

Table 1. Victims of KLA terrorist actions in the period from January 1, 1998 to September 28, 1999. (Data from the Analytics Directorate of the Ministry of the Interior of the Republic of Serbia, as well as from the book: Z. Andjelkovic: Days of Terror in the Presence of International Forces, Center for Peace and Tolerance, Belgrade, 1999)

Victims of terrorist actions		
A. Killed	945	100,00
1. Population	654	69,20
Serbs and Montenegrans	291	45,50

Albanians	243	37,10
Other members of different nationalities	19	2,40
NN persons	101	15,40
2. Police forces	291	30,80
B. Wounded	1.623	100,00
1. Population	712	43,86
Serbs and Montenegrins	473	66,42
Albanians	206	28,93
Other members of different nationalities	33	4,65
2. Police forces	911	56,14
B. Kidnapped	1.306	100,00
1. Population	1.268	97,10
Serbs and Montenegrins	913	72,00
Albanians	268	21,10
Other members of different nationalities	87	6,90
2. Police forces	38	2,90
Destiny of the kidnapped persons	1.306	100,00
1. Killed	136	10,42
Population	124	95,38
Police forces	12	4,62
2. Destiny unknown	1.170	89,58
Population	1.020	87,00
Police forces	150	13,00

These data indicate the growth and frequency of KLA terrorist actions since the beginning of 1998 and the culmination in the last period, after the arrival of international forces (KFOR and UNMIK) from June 10 to the end of September 1999.

At the same time, borders are being opened towards Albania, from where about 200,000 armed Albanians come, who inhabit Prizren and other places in Kosovo and Metohija, although they have never lived in this territory before. By provoking, on average, 27 terrorist actions throughout Kosovo and Metohija every day, by killing and setting fire to the houses of the non-Albanian population, they managed to completely ethnically cleanse the territory in a short time. They expelled more than 250,000 non-Albanian natives of Kosmet, most of them Serbs and Montenegrins. In just a few months, after the arrival of KFOR forces in the territory of Kosovo and Metohija, an average of 271 terrorist acts were carried out daily against citizens, which is 11 times more than the daily average of terrorist

attacks during 1998 and 1999 (until June 10) - an average of 8.7 attacks on citizens per day, while security in this province was provided by members of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Serbia. It is an indicator of the security situation in this province and the (in)efficiency of the forces of KFOR and the international community in the realization of the obligations arising from the UN Security Council Resolution and the Kumanovo Agreement. The actions of state terrorist aggression, ie NATO air missile strikes on the territory of the FRY, resulted in the suffering of civilians as direct victims of terrorist actions, which we present in the following tables.

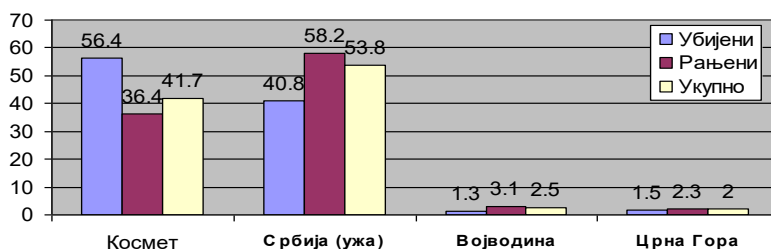
Table 2. Civilian casualties March 24 - June 9, 1999.

Territories of sufferin	Killed		Injured - wounded (heavier and lighter)		Total losses	
	No.	%	No.	%	No.	%
Main Serbia	581	40,8	2263	58,2	2844	53,8
Kosovo and Metohija	803	56,4	1403	36,4	2206	41,7
Vojvodina	19	1,3	100	3,1	119	2,5
Montenegro	21	1,5	88	2,3	109	2,0
<i>Yugoslavia</i>	<i>1424</i>	<i>100,0</i>	<i>3854</i>	<i>100,0</i>	<i>5278</i>	<i>100,0</i>

As can be seen, these are large civilian casualties. This means that on average, out of 78 days of bombing, there were about 67 victims, ie more than 18 dead and 49 wounded - injured civilians. This further means that the state terrorist aggression was of the blitzkrieg type, with the use of the most destructive weapons possessed by the NATO pact. On average, 43 air raids with several destructive projectiles and bombs were carried out every day, and in relation to civilian casualties, each attack caused an injury and every other attack caused the death of one civilian, ie 67 civilians were killed in 46 attacks a day. The largest number of casualties was in places, areas and settlements where there was no army and military equipment. Then, in Kosovo and Metohija, Albanian civilians suffered more or less the same in relation to the non-Albanian population, even though NATO carried out a terrorist aggression in order to save the Albanians from the so-called humanitarian disasters.

Table 3. Distribution of civilian victims by territorial principle

The largest number of killed civilians in air rocket attacks was in Kosmet

(56.4%), and the largest number of wounded was in central Serbia (58.2%). Total losses, irreversible and recoverable occurred in Kosmet and central Serbia (95.5%) and the remaining victims were in Vojvodina (2.5%) and Montenegro (2.0%).

Table 4. Children victims of the bombing of NATO terrorist actions

ETHNICAL ORIGIN OF VICTIMS	KILLED (dead)		WOUNDED (hurt)		TOTAL	
	Бpoj	%	Бpoj	%	Бpoj	%
1. Albanians	30	1,2	44	75,8	74	69,1
2. Serbs	19	8,8	14	24,2	33	30,9
TOTAL	49	100,0	58	100,0	107	100,0

The results from the table show that out of 107 children who suffered (49 killed and 58 seriously wounded), the predominant victims were children of the Albanian entity, as many as 74 (30 killed and 44 wounded), mostly in two NATO airstrikes on refugee columns on the road to Gjakova - Prizren, on April 14, 1999, and in a column of refugees on the road Prizren - Suva Reka, on May 13, 1999. In both cases, Albanian refugees experienced a real massacre from a targeted attack by NATO aggressors. As for the Serbian children, they suffered equally, in several places and civilian facilities that were the result of NATO terrorist actions. The youngest residents, newborn babies and underage innocent children were killed during the bombing of civilian targets, populated places and facilities. The age and gender structure of children killed in NATO terrorist aggression, regardless of national structure, is shown in Table 5.

Table 5. Age and gender structure of children killed in the NATO terrorist aggression on the FRY (March 24 - June 8, 1999). (Data from the Analytics Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Serbia)

Gender	Age						TOTAL	
	Up to 6		7 to 13		14 to 18			
	M	F	M	F	M	F	M	F
Total number of children suffering	8	6	1	8	0	4	69	38
Died	16,00%		7,47%		22,42%		45,89%	
Wounded	14,95%		10,28%		28,03%		54,11%	
TOTAL	30, 95%		17, 75%		50,45%		100,00%	

By analyzing these data, reliable conclusions can be drawn:

- 107 children suffered in the NATO aggression, as innocent victims of our youngest population;
- the ratio of children by gender is 1.8: 1 in favor of men - boys;

- out of the total number (107), the percentage of those killed from 0 to 6 years was - 16%, and wounded from 0 to 6 years - 14.95%, from 7 to 13 years 7.47% were killed and wounded is from 7 to 13 years - 10.28%, deaths from 14 to 18 years amount to 22.42%, and the number of wounded from 14 to 18 years is 28.03%.

Based on all this, it can be concluded that the largest number of children died, according to the age criteria, from 14 to 18 years of age.

Conclusion. The Serbian people will never forget the victims of the NATO aggression during 1999. NATO aggression during 1999 will forever be remembered in the individual and collective consciousness of the Serbian people. For centuries, the Serbian people, from the Ottoman Empire, Austro-Hungary, Germany, Italy, the Ustasha NDH, were a constant target and experienced enormous suffering and destruction, but the SERBIAN PEOPLE, AS WELL AS THE BROTHERLY RUSSIAN PEOPLE, WILL ALWAYS DEFEND THEIR FATHERLAND, HOME TERRITORY AND OUR OWN PEOPLE.

The Serbian and Russian people have never in history been genocidal towards other nations, which is also evident now, when we look at current political events, as well as the policy of peace, led by the President of the Russian Federation Vladimir Vladimirovič Putin and the President of the Republic of Serbia Aleksandar Vučić.

References:

1. Др Драган Танчић, Др Бојан Шево, Др Драгана Јањић: „Милосрдни анђео“ и жртве тероризма, на примеру СРЈ - Косова и Метохије“. Београд, 2010.
2. Генерал - пуковник Спасоје Смиљанић: „Пут до неба и звезда, записи и сећања“. Београд, 2020.
3. З. Анђелковић: Дани терора у присуству међународних снага, Центар за мир и толеранцију. Београд, 1999.
4. Управа за аналитику Министарства унутрашњих послова Републике Србије.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЗАЦИЯ / ДЕПОЛИТИЗАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ТЕНДЕНЦИИ НАЧАЛА ТРЕТЬЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА Авксентьев В.А.	3
ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ Агеева А.А.	8
ЭТНИЧЕСКАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В «ЭТНИЧЕСКИХ» СМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА Аксюмов Б.В.	13
ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: «МЯГКАЯ СИЛА» — ХОРОШО, А «УМНАЯ» — ЛУЧШЕ Алексеева А.А.	18
НЕСТАБИЛЬНОСТЬ VUCA-МИРА КАК СРЕДА ВОЗМОЖНОСТЕЙ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАОБРАЗА Андреева Ю.В., Липатова А.В.	23
К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЯХ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ <i>Афолина А. А.</i>	28
КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ <i>Ахметова Л.В., Иванкина Л.И.</i>	31
КРИТЕРИИ ПРОГРЕССИВНОСТИ СОВЕРШЕНСТВУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПОДМЕНЫ ПРОГРЕССА ФАЛЬСТАРТАМИ: ОБНОВЛЕНИЕ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ ЧЕРЕЗ ФАЛЬСТАРТЫ КАК НОРМА ИСТОРИИ Баранецкий А. Н.	37
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА О ДРУЖБЕ НАРОДОВ В СССР Баранов А.В.	42
ФОРМИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ Бахтуридзе З. З.	47

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ Березовская И.П.	52
КИНЕМАТОГРАФ КАК СПОСОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ: АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ Беспалова Т.В.	57
ВЗГЛЯД НА УСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ С ПОЗИЦИЙ ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПОВЕДЕНИЯ Бродский Ю. И.	64
ПОНЯТИЕ «СОВРЕМЕННОСТЬ» В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ Васильева Н.А.	69
СИМВОЛЫ АПОКАЛИПСИСА И «КОНЕЦ ИСТОРИИ» Гарбузов Д. В.	74
ПРОБЛЕМЫ В ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ФОНЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ XXI ВЕКА Гаффаров И.З.	77
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И АРМЕНИИ ПОСЛЕ БАРХАТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ Гзогян А. А.	80
ОТНОШЕНИЕ К ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В РОССИЙСКОМ МАССОВОМ СОЗНАНИИ Гончаренко Л.Н., Авакова Э.Б.	83
ИОРДАНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: НЮАНСЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ Гулынская Е.В.	92
ПРОДВИЖЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА – «МЯГКАЯ СИЛА» В ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ КЫРГЫЗСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРСУ) Данильченко Г. Д.	97
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И УКРАИНЫ) Донцев С. П.	101
ПОСЛЕ 1999 ГОДА: БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ И ХУДОЖНИКОВ В КОСОВО И МЕТОХИИ	

Елезович З.М.....	106
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ НА ФОНЕ АФГАНСКОГО КЕЙСА	
Жоламан А.Е.....	112
К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ	
Зарипзянова П. С.	118
ВИЗИТ КОРОЛЯ ПЕТРА I КАРАГЕОРГИЕВИЧА В РОССИЮ В 1910 ГОДУ	
Заркович С. Весна.....	123
К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ ИНКЛЮЗИИ В ВУЗОВСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	
Зиновьева В.И.	133
УКРАИНА КАК ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ЗОНА ЭСКАЛАЦИИ КОНФЛИКТОВ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ	
Иванков К.В.	138
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАЗАХСКОГО НАРОДА	
Каленова Т.С., Жалелова Г.М.	143
РОЛЬ РОССИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС	
Карпова Е.И.	148
МОЖНО ЛИ ГОВОРИТЬ О НЕЛИБЕРАЛЬНОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ?	
Киселева Д.А., Сунгуров А.Ю.	151
ОТ «ЯЛТЫ» ДО «ЯЛТЫ»: СИМВОЛ «ЗЕЛЕНОГО ЛУГА» В МЮЗИКЛЕ «ЯЛТА, ЯЛТА» ЗАГРЕБСКОГО ГОРОДСКОГО ТЕАТРА КОМЕДИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ	
Кнежевич Ясмينا.....	156
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК СИНТЕЗ КУЛЬТУРЫ: ОБРАЗ ИСТОРИИ ПОЛЬШИ МИХАИЛА ПОГОДИНА И ГЕОРГИЯ ГАЧЕВА	
Ковальска-Стус Ханна	160

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ УЗЛЫ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ Когут В.Г., Нурышев Г.Н.	170
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ВЫХОДА США ИЗ АФГАНИСТАНА Комарецкий А.Д.	178
КАЗАХСКАЯ ДИАСПОРА КАК ОБЪЕКТ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ Коньыбек Ж. Т.	183
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМА ГРАЖДАНСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В.	187
ГИБЕЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ КРЕСТЬЯНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ДЕРЕВЕНСКОЙ БЫТНОСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В. НА МАТЕРИАЛАХ ПОВЕСТИ В.Г. РАСПУТИНА «ПРОЩАНИЕ С МАТЁРОЙ» Кушнерева К.В.	194
ТРАНСЛЯЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В ОБЩЕСТВЕ МЕГАМОДЕРНА Лойко О.Т.	198
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВИТЕЛЯ И ЭЛИТЫ НА ПРИМЕРЕ ЭПОХИ ПРАВЛЕНИЯ ПАВЛА I Лубешко А.Н.	204
КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853-1856 ГГ.: ПРЕЖНИЕ И НОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ Любин В.П.	208
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Мальцева Д. А., Сафонова О. Д., Петрунина М. А., Тузова П. Р.	216
ЛЮБОВЬ РОЖДАЕТСЯ В СВОБОДЕ: АНАЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ (РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ЕПИСКОП НЕСТОР (ДОНЕНКО) ЛЮБОВЬ РОЖДАЕТСЯ В СВОБОДЕ) Масаев М.В.	221

ЭТНИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ Мелибаев А.С.	226
СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В КРЫМУ Налбандян Э.Н.	229
РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (СИБИРЬ. 1917-1920 ГГ.) Наумова Н.И.	234
ГЕОПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ Павловцева О.В.	239
КОНСТАНТЫ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ Пашковский П. И.	244
КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЗЕМЛИ ГАМБУРГА КАК ПРИМЕР ОБЩЕСТВЕННОЙ СОЛИДАРНОСТИ Плаксина Е.А.	250
МЕМО-ДИАГНОСТИКА КОЛЛЕКТИВНОГО СТРЕССА: ЗАГАДКА ГАЯ ФОКСА Пронина Е. Е., Кириченко А.С.	256
ПОЛИТИКА УЗБЕКСКОЙ ССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СФЕРЕ ОБУСТРОЙСТВА ЭВАКУИРОВАННЫХ И ДЕПОРТИРОВАННЫХ ГРАЖДАН Саипова К.Д.	260
СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И СЕТЕВОЙ ПОДХОД КАК МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ КОНФЛИКТАМИ Сенюшкин Е.А.	265
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА Сенюшкина М.А.	269
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ НА ОСИ «ВОСТОК-ЗАПАД» Сенюшкина Т. А.	272

«РАЗОРВАННЫЕ» КУЛЬТУРЫ (ПРИЛОЖЕНИЕ К ТЕОРИИ С. ХАНТИНГТОНА) Серкова В.А.	277
ВОССТАНИЕ ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ В РАЙОНЕ КРАЛЕВО В 1941 ГОДУ Симиянович Йован Д.	280
ЭТНИЧНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ Синкевич И.С.	286
MEMORY AND POLITICS: OTTOMAN – TURKISH CASE Suda Emine Zeynep.....	291
ВРЕМЯ В НАРРАТИВЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ Сыров В.Н.	304
THE AGGRESSION ON THE FRY IN 1999 AND THE COLLECTIVE MEMORY OF THE PEOPLE Tančić Dragan, Elezović Dalibor, Mijatović Marina	309
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ Тодорова Р.В.	317
КРИЗИС ПОСТСОВЕТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА РУССКОГО ИДЕОКРАТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЙ ЛОГИКЕ ИСТОРИИ Трухан А.В.	322
СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА Фароян Э. М.	327
ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ Хвалева Я. Е.	331
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОЙ МОДЕЛИ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА Черникова Г.В.	335
ПАМЯТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ Шадже А.Ю., Аутлев А.А.	344

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СФО: ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ Шашкова Я.Ю.	348
СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРЕЗИДЕНТА США: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ Шевченко Е.С.	354
РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ СЛАВЯНОФИЛОВ) Широкова М. А.	359
РЕВОЛЮЦИЯ В УМАХ МОЛОДЕЖИ Яковенко К. Э.	364

Научное издание

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И
СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ:
ВЛАСТЬ СИМВОЛОВ И ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ»**

**Сборник научных трудов
XXXVIII Международного Харакского форума**

(Ялта, 2-5 ноября 2021 г.)

Под общей редакцией *Т.А. Сенюшкиной*

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 21,86. Тираж 500 экз. Заказ № 06А/05.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».

295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru